

УДК 347.440:796.071

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Илья НАСТАВНЫЙ,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу мировой практики правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта. Проанализированы американская, европейская и азиатско-африканская модели регулирования отношений в сфере профессионального спорта. Отмечена близость для Украины именно европейской модели, объединяющей экономическую помощь государства, органов местного самоуправления и спонсоров с сохранением автономности спортивных организаций и союзов профессиональных спортсменов. Обоснована универсальность правил *Lex sportiva* (основана на универсальных материальных нормах, что позволяет избежать обращения к коллизионным привязкам) как действенного инструмента регулирования международных частных спортивных отношений.

Ключевые слова: правовое регулирование, профессиональный спорт, международные стандарты, автономия спортивных организаций, спортивный арбитраж, акты международных спортивных организаций, правила *Lex sportiva*.

INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE OF REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL SPORTS

Ilia NASTAVNYI,

Postgraduate Student at the Department of Civil Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the world practice of legal regulation of relations in the sphere of professional sports. The American, European and Asian-African models of regulation of relations in the sphere of professional sports are analyzed. The closeness for Ukraine precisely the European model is marked that unites the economic assistance of the state, local self-government bodies and sponsors with the preservation of the autonomy of sports organizations and unions of professional athletes. The universality of the *Lex sportiva* rules is justified (it is based on universal material norms, that allows to avoid of resorting to conflict binding) as an effective tool for regulating international private sports relations.

Key words: legal regulation, professional sport, international standards, autonomy of sports organizations, sports arbitration, acts of international sports organizations, *Lex sportiva* rules.

Постановка проблемы. В мировой практике вопросы правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта всегда вызывают большой интерес. И это не случайно, ведь практически во всех странах мира развитие спорта как общественного явления происходит под пристальным вниманием органов власти, учитывая, что спортивные соревнования вызывают не только коммерческий интерес, но и интерес государства к поддержке общественного здоровья, культурного развития членов гражданского общества и т. д. Сегодня ни у кого не возникают сомнения относительно влияния государства на формирование и развитие спорта в той или иной стране мира. Мотивы и зоны влияния государства на спорт весьма разнообразны и обусловлены рядом факторов (типом государственного устройства, историческими традициями, политическими и социально-экономическими условиями, системой общественных и культурных ценностей, демографическими и образовательными факторами, религией и т. д.). Однако главным фактором является доминирующая в определенной стране социальная философия, которая во многом определяет существующую модель спорта и организационную структуру спортивного движения [1, с. 5].

Актуальность темы исследования. Свидетельством влияния государств на формирование и развитие спорта является положение § 28 Амстердамского договора «Декларация о спорте», в котором указано, что в обязанности

европейских государственных институтов входит созыв слушаний с участием представителей спортивных организаций перед принятием решений, регулирующих отношения в сфере спорта. Уполномочена на созыв таких специальных слушаний и Еврокомиссия как орган исполнительной власти Европейского Союза (далее – ЕС). При этом выводы, которые делаются на слушаниях, являются направляющими документами для министров спорта стран-членов ЕС [2, с. 28].

Учитывая приведенное, а также стремление Украины стать полноправным членом Европейского сообщества, вполне понятно, что и совершенствование механизма регулирования отношений в сфере профессионального спорта невозможно без приведения его в соответствие с международными стандартами на основании переоценки самого подхода к развитию и функционированию этих общественных отношений.

Состояние исследования. Анализ международно-правового опыта регулирования отношений в сфере профессионального спорта в юридической литературе предлагается осуществлять, исходя из трех сформированных и отличных друг от друга моделей – американской, европейской и азиатско-африканской [3].

Целью и задачей статьи является исследование международно-правового опыта регулирования отношений в сфере профессионального спорта с целью поиска наиболее

удачной модели для заимствования в отечественное законодательство.

Изложение основного материала. По американской модели (Соединенные Штаты Америки (далее – США), Канада, страны Латинской Америки) профессиональный спорт является самостоятельной сферой развлекательного шоу-бизнеса. В то же время и государство внимательно относится к профессиональному спорту как социальному институту, в рамках которого воспроизводится основной тип соревновательных и коммерческих отношений, характерных для американского общества. Так, например, в Бразилии с принятием Закона о спорте 1998 г. наблюдалась тенденция к ограничению такой широкой автономии спортивных организаций и осознание недопустимости ограничения суверенитета государства путем разрешения разного рода спортивным объединениям устанавливать правила, которые противоречат законодательным положениям [4, с. 58].

Основополагающим принципом организации физической культуры и спорта в США и Канаде является принцип автономии спортивных организаций. В этих странах профессиональный спорт исторически считался автономным от органов государства и местного самоуправления сферой деятельности, в которой приоритет принадлежит объединениям спортивных организаций, деятельность которых урегулирована их внутренними актами (уставы, учредительные договоры и т. д.), гражданско-правовыми и трудовыми договорами.

Специфика правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта по американской модели отображается в объединении профессиональных клубов в спортивные лиги и ассоциации, путем передачи последним исключительных прав на организацию массовых мероприятий, получение вознаграждения за это и т. п. Интересной особенностью регулирования такими объединениями имущественных отношений между клубами является установление принципа равномерного распределения доходов от продажи билетов, а также справедливого распределения между клубами гонораров за трансляцию соревнований, поскольку именно продажа билетов, продажа прав на телетрансляцию соревнований, рекламная деятельность и т. д. являются основными источниками финансирования профессиональных клубов.

Американская модель правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта базируется на принципе автономии воли спортивных организаций и союзов профессиональных спортсменов. Анализ деятельности последних свидетельствует об общности интересов и слаженном сотрудничестве между руководителями таких профессиональных объединений, владельцами команд, спортивными агентами и самими спортсменами. В этом и заключается основная особенность правового регулирования отношений между ними различными правовыми актами, принятыми государством. В этом в основном состоит роль государства в развитии американского профессионального спорта.

По азиатско-африканской модели (Япония, Китай, Нигерия) профессиональный спорт развивается под жестким контролем государства. Например, в законодательстве Китайской Народной Республики (далее – КНР) закреплена ответственность государственных органов за физическую культуру и спорт в стране. Кроме того, в Законе КНР «О физической культуре и спорте» 1995 г. предусмотрена ответственность региональных и местных административных департаментов физической культуры и спорта или других органов, уполномоченных на выполнение управленческих функций в этой сфере, за работу в сфере физической культуры и спорта в рамках соответствующих территорий [5, с. 139].

Несмотря на превалирование государственного регулирования спорта в КНР, в указанном нормативно-правовом акте предусмотрена частичная автономия спортивных организаций при осуществлении ими деятельности в сфере физической культуры и спорта, а также право объединений спортивных организаций на решение споров, возникающих при проведении спортивных соревнований, в том числе через специальный спортивный арбитраж, создание которого так же контролируется государством.

Вместе с тем следует отметить, что в КНР активное участие государства в развитии спорта подкреплено финансовой поддержкой спонсоров. Акцент был сделан на развитие отдельных видов спорта с целью превращения их в профессиональные, что позволило сегодня КНР достигать серьезных результатов на мировой спортивной арене. Не зря в юридической литературе отмечается развитость законодательной основы управления физической культурой и спортом в КНР, которая отображается как в определении компетенции соответствующих органов управления на общегосударственном, региональном и местном уровнях, так и в закреплении прав спортивных организаций путем делегирования им значительной автономии [6, с. 136].

Европейская модель развития профессионального спорта характеризуется экономическим участием государства, муниципальных советов и спонсоров с сохранением автономности спорта для выполнения им своих главных функций – социальной, культурной, образовательной и т. д. Признание автономности спортивных организаций подтверждается в выводах Декларации 2000 г. «Специфические характеристики спорта на европейском и национальном уровнях», где указано, что в тех спортивных правоотношениях с экономическим элементом, к которым применимо общее право (коммерческое, антимонопольное, таможенное и т. д.), конкретные свойства спорта должны признаваться и законодательно обеспечиваться [7, с. 93]. То есть деятельность в профессиональном спорте ЕС регламентируется на наднациональном и национальном уровнях соответственно, поскольку процессы международной интеграции оказали существенное влияние на формирование правовых основ европейского профессионального спорта. Правовое регулирование профессиональных спортивных отношений происходит на основе закрепленных в уставах профессиональных лиг и клубов правил.

Сфера спорта, как отмечается в юридической литературе, характеризуется особенностями ее нормативной базы, которая заключается в специфике структуры этой базы и доминантного удельного веса квазинормативных актов саморегуляции, принимаемых специализированными международными организациями, которые не имеют государственного статуса, поэтому не являются субъектами непосредственно межгосударственных отношений, в частности с Украиной. Это обуславливает специфику механизма имплементации упомянутых норм в национальное законодательство и квазинормативные акты саморегуляции общественных организаций спортивного профиля [8, с. 133–134]. Суды не принимают к рассмотрению иски, связанные со спорами в спорте [9, с. 63].

Кроме того, на национальном уровне в ряде стран-членов ЕС (Италия, Испания, Греция, Португалия, Швейцария) положения, касающиеся ответственности за развитие физической культуры и спорта, закреплены на конституционном уровне, где предусмотрена обязанность государства поддерживать развитие физической культуры и спорта на основе определения целей и задач подобной деятельности, полномочий государственных органов в этой сфере, системы физической культуры и спорта, а также ряда других вопросов, касающихся исследуемой сферы общественных отношений. Примером указанного может быть закрепленный на законодательном уровне Италии подход, направленный на поддержку

футбольных клубов, подвергшихся временным финансовым трудностям, путем разрешения таким клубам рассчитываться по гражданско-правовым договорам о трансфере футболистов, найме их услуг и т. п. в течение десяти (а не трех, как для других клубов, которые не имеют финансовых трудностей) лет.

В то же время такой подход не свойственен всем без исключения европейским странам. Например, в Швеции государство в лице своих органов практически не регулирует отношения в области спорта, оставив предпринимательским структурам, заинтересованным в развитии коммерческих отношений в спорте, широкие возможности для саморегулирования. Вместе с тем последние попытки стран-членов ЕС разработать схожие подходы к регулированию отношений в сфере профессионального спорта на наднациональном уровне свидетельствуют о попытке сформировать так называемое «публично-частное» партнерство, в рамках объединения возможностей и интересов как государственных, так и негосударственных организаций.

Как представляется, для отечественного законодателя указанная модель правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта является наиболее приемлемой, исходя из влияния норм европейских стандартов на частноправовую сферу. Имплементация закрепленных на наднациональном уровне органами ЕС норм в спортивном законодательстве Украины должна осуществляться путем их ратификации, адаптации внутреннего законодательства к нормам-принципам международного права в области спорта и, что не менее важно, учитывая существование международно-правовых актов наднационального уровня (международные договоры, конвенции и т. д.) и актов международных спортивных организаций (ФИФА, УЕФА, ФОРМУЛА-1).

Таким образом, с выполнением закрепленных в международно-правовых договорах норм, к которым присоединилась Украина, каких-то трудностей не возникает, поскольку указанные вопросы четко регламентированы в законах Украины «О международном частном праве» и «О международных договорах Украины», где предусмотрена стандартная процедура ратификации и приоритет таких норм перед актами национального законодательства. В результате ратификации Украиной основных международных конвенций по вопросам спорта (Европейская конвенция о насилии и хулиганском поведении зрителей во время спортивных мероприятий, в частности футбольных матчей, Международная хартия физического воспитания и спорта, Олимпийская хартия, Всемирный антидопинговый кодекс и т. д.) все их принципы и нормы стали составной частью отечественного законодательства.

В то же время с возможностью адаптации положений актов международных спортивных организаций (уставы, положения и т. п.) ситуация несколько иная, поскольку их рецепция происходит на уровне юридических лиц частного права, одни из которых такие акты выдают, а вторые обязаны их адаптировать и реципировать. Сначала при использовании и выполнении требований актов саморегуляции международных спортивных организаций складывается определенная практика, которая впоследствии гармонизируется в различных видах спорта. Затем для ее адекватного развития возникает потребность в более весомом нормативном обеспечении именно на международном уровне, поскольку спорт – явление международное и не может развиваться сегментарно. То есть возникает необходимость внесения норм, генерируемых практикой, в международные нормативно-правовые акты, которые касаются спорта [8, с. 144–145]. Указанное свидетельствует о динамике спортивного законодательства в странах-членах ЕС, определяющим фактором развития которого является тенденция к унифи-

кации норм, в том числе на основе международных договоров и их универсализации [10, с. 261, 290].

Учитывая соревновательный характер спорта, международные федерации получили широкие полномочия в регулировании отношений в тех видах спорта, в которых они созданы. Поэтому они вынуждены вырабатывать и соответствующие правила соревнований, регламентирующие их организацию, проведение, и правила поведения спортсменов-профессионалов, и условия применения ответственности за нарушение установленных норм, и т. п. А уже национальные федерации и комитеты с целью допуска к соревнованиям вынуждены придерживаться установленных положений и включать их в свои уставные и регламентные документы, если это прямо не противоречит национальному законодательству. Более того, национальные спортивные организации вынуждены оперативно реагировать на изменения международно-правовых актов. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что если несколько правил применяются международными спортивными организациями, национальными организациями, а также международными судебными органами при решении спортивных споров, то это свидетельствует об универсальности данных правил (*Lex sportiva*).

По этому поводу целесообразно отметить, что в юридической литературе взгляды на *Lex sportiva* разделились. Сторонники первой точки зрения (А. Ербсен, Дж. Нафziger, Р. Макларен) считают, что *Lex sportiva* – это транснациональное право, по примеру *Lex mercatoria*¹ (регулирование с помощью общих принципов и традиционных норм международных коммерческих отношений между частными субъектами [11, с. 98]), которое имеет приоритет над национальными правовыми порядками. Примером указанного может быть дело, в котором разрешен вопрос о соотношении *Lex sportiva* и национального права Швейцарии, а именно: соответствуют ли швейцарскому праву положения Всемирного антидопингового кодекса в части автоматического минимального двухлетнего срока отстранения при отсутствии возможности для спортсмена доказать отсутствие своей вины. По этому поводу в ФИФА заявили, что, в соответствии со швейцарским правом на ассоциации, ФИФА не может следовать положениям Всемирного антидопингового кодекса, поскольку они противоречат праву Швейцарии. В то же время Спортивный арбитражный суд в Лозанне (далее – САС) определил, что вопрос подпадает под действие права Швейцарии, но также и регулируется в соответствии с общими принципами права [12]. Указанная проблема соотношения *Lex sportiva* и национального законодательства присуща и Украине. В качестве примера можно привести запрет на обращение за рассмотрением спортивных споров в судах общей юрисдикции. Украинские национальные федерации по различным видам спорта внесли такие положения в свои уставы, правда, не императивно, поскольку это является прямым нарушением Конституции и Гражданского кодекса Украины. Г. Бордюгова по этому поводу отметила, что, поскольку комплекс прав и обязанностей составляет содержание правоотношений, в которые спортсмен вступает добровольно, и это не относится к комплексу гражданских прав и свобод, которые он приобретает как природные элементы его правоспособности, сознательный выбор спортсмена по вступлению в правоотношения, связанные с определенной спецификой рассмотрения споров по ним, не противоречит его общегражданским правам на обращение в суд за защитой своих прав [8, с. 149–150].

Из приведенного можем сделать вывод, что *Lex sportiva* представляет собой общеправовые принципы, которые применяются в спорте, а также ряд гармонизированных стандартов, составляющих транснациональный автономный порядок, созданный международными спортивными федерациями. Автономность порядка усматривается в незави-

¹ Обе системы являются автономными правовыми порядками, которые не входят ни в систему международного права, ни в национальные правовые системы.

симости от национальных правовых систем и иммунитета от исков в национальных судах [13, с. 441–442]. Похожей позиции придерживается САС, отмечая, что *Lex sportiva* – это неписанные принципы права, являющиеся результатом деятельности этого единственного в своем роде международного спортивного арбитража, среди которых выделяют следующие: принцип невмешательства в технические правила игры – *Lex ludica*; принцип надлежащего управления (*good governance*); принцип процессуальной справедливости (объективности); принцип гармонизации стандартов; принцип справедливого и беспристрастного решения дела; принцип соразмерности наказания и т. д. [14].

Противоположная позиция (Д. Панагиотополос, Т. Керр, С. Алексеев) основывается на определении *Lex sportiva* как особого вида международного права – независимой наднациональной системы правопорядка Европейского сообщества, которая расположена между национальными правовыми системами государств-членов и международным правопорядком [15, с. 12]. Указанное свидетельствует о действительно всемирном характере *Lex sportiva* как автономной совокупности норм, имеющих наднациональный характер и относящихся к мягкому праву (*soft law*) как инструменту унификации права.

Примером возможности применения источников мягкого права в исследуемой нами сфере профессиональных спортивных отношений является возможность применения принципов Европейского страхового договорного права (PEICL) [16]. По мнению И. Диковской, в этом документе подчеркивается необходимость гармонизации в сфере правового регулирования отношений страхования в странах ЕС. Было предложено гармонизировать в первую очередь регулирование преддоговорных обязанностей, заключение договора, требования к страховому полису, срок действия договора страхования, страхового посредничества, увеличение риска, страховой премии, страховых случаев. С этой целью Европейский экономический и социальный комитет (далее – ЕЭСК) призвал Европейскую комиссию осуществить сравнительно-правовые исследования в области договоров страхования для того, чтобы подтвердить, что усилия по гармонизации страхового договорного права на уровне Сообщества необходимы и возможны [11, с. 80].

Выводы. Таким образом, целесообразно отметить, что *Lex sportiva* – довольно действенный инструмент регулирования международных частных спортивных отношений, поскольку осуществляется на основе универсальных материальных норм, позволяющий избежать обращения к коллизионным привязкам. Кроме того, как справедливо отмечается в юридической литературе, нормы *Lex sportiva* отличаются гибкостью, что позволяет применять их, ориентируясь на актуальные потребности участников международных частных спортивных отношений. Это является результатом отсутствия воли законодателя конкретного государства в процессе разработки норм [17, с. 109].

Подытоживая анализ вопросов, связанных с изучением международно-правового опыта регулирования отношений в сфере профессионального спорта, целесообразно отметить близость для Украины именно европейской модели, объединяющей экономическую помощь государства, органов местного самоуправления и спонсоров с сохранением автономности спортивных организаций и союзов профессиональных спортсменов. Имплементацию позитивного международного опыта регулирования отношений в сфере профессионального спорта целесообразно осуществлять путем ратификации международных нормативно-правовых актов спортивного характера, адаптации законов Украины к нормам-принципам международного права, а также делегирования ряда полномочий в правовом регулировании отношений в сфере спорта спортивным организациям, союзам профессиональных спортсменов, спортивным федерациям и т. д.

Список использованной литературы:

1. Гуськов С. Государство и спорт. Москва, 1996. С. 5.
2. Ефремов В. Роль институтов Евросоюза в определении основных направлений регулирования сферы физической культуры и спорта. Спорт: экономика, право, управление. 2005. № 1. С. 28.
3. Линець М., Бріскін Ю. Професійний спорт як соціальне явище. URL: <https://studfiles.net/preview/5282865/> (дата звернення: 16.04.2017).
4. Национальное законодательство о физической культуре и спорте: хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. В. Кузин, М. Кутепов. Т. 1: Законодательные акты о физической культуре и спорте. Москва, 2002. С. 58.
5. The Law of the People's Republic of China on Physical Culture and Sports of 1995. International Sports Law Review (I.S.L.R.). Athens, 2001. Vol. IV: Issues 1 & 2. P. 139.
6. Nafziger A.R. James, Wei Li. China's Sports Law. International Sports Law Review (I.S.L.R.). Athens, 2001. Vol. IV. P. 136.
7. Langenscheidt UEFA. Praxiswörterbuch. Fussball. Deutsch-Englisch-Französisch. UEFA. Nyon, Schweiz. P. 93.
8. Бордюгова Г. Міжнародне спортивне право як основа для формування національної галузі права «Спортивне право України»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11; Інститут законодавства Верховної Ради України. К., 2009. С. 133–134, 144–145, 149–150.
9. Линець М. Формування правових засад професійного спорту в Європі. Роль фізичної культури і спорту в здоровому способі життя: матеріали IV Всеукр. наук.-практ. конф. Львів, 1999. С. 63.
10. Алексеев С. Международное спортивное право / под ред. П. Крашенинникова. Москва: Юнити-Дана; Закон и право, 2008. С. 261, 290.
11. Діковська І. Принципи правового регулювання міжнародних приватних договірних зобов'язань: монографія. Київ: Юрінком-Інтер, 2014. С. 98, 80.
12. CAS 2005/C/976 & 986, FIFA & WADA. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/legal/cas-2005c976-986-fifa-wada> (дата обращения: 30.07.2017).
13. Erbsen A. The substance and illusion of *Lex Sportiva* // The Court of Arbitration for sport, 1984–2004. The Hague. T.C.M. Asser Instituut. Asser International Sports Law Center. Ed. by Ian S. Blackshaw, Robert C. R. Siekmann and Janwillem Soek. 2006. P. 441–442.
14. AEK Athens v. UEFA. Digest of CAS Awards 1998–2000. Ed. by M. Reeb. The Hague. URL: <http://go.warwick.ac.uk/eslj/issues/volume3/number2/foster/> (дата обращения: 25.05.2017).
15. Panagiotopoulos D., Kristofili T. International law and *Lex sportive*. ISLR Pandektis. 2005. Vol. 6:1–2. P. 12.
16. 413th Plenary Session on 15 and 16 December 2004. Opinion of the European Economic and Social Committee on “The European Insurance Contract”. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2005:157:0001:0015:EN:PDF> (дата обращения: 25.05.2017).
17. Вострикова Е. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2012. С. 109.

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Наставний Ілля Вячеславович – аспірант кафедри громадянського права Київського національного університету імені Тараса Шевченка

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nastavnyi Illia Viacheslavovych – Postgraduate Student at the Department of Civil Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

pleniuk.m@gmail.com